

GENESIS OF LEGAL AWARENESS

**A. Petrov
M. Gorbatoва
A. Domnina**

Summary: The article reveals the natural sequence of the appearance of a special form of legal thinking—legal awareness in the legal sphere of public life. Its main source—the contradiction between the essential elements of law and legal reality determines the goals of legal awareness – knowledge of the actual content of law and bringing the sphere of external existence of law in accordance with it. The special role of legal science and legal education as the main forms of legal awareness in this process is determined.

Keywords: legal reality, legal reality, legal practical thinking, legal awareness, legal science and education.

Постановка проблемы

В российской юридической науке разработка понятия правосознания имеет длительную историю, проявившись как самостоятельная проблематика на рубеже XIX–XX веков. Достаточно указать здесь на работы П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого, И.А. Ильина [1]. Теория правосознания активно разрабатывалась в юридической науке советского периода, она представлена здесь обширной библиографией, из которой укажем только несколько фундаментальных работ [2]. В постсоветский период также появились исследования по теории правосознания [3], хотя в основной части работы этого периода касаются особенностей отдельных видов правосознания, главным образом профессионального.

Отметим, что в представленных исследованиях по вопросам правосознания были достаточно основательно раскрыты вопросы содержания правосознания, его функций, уровней и видов. Однако, при всей значительности проведенной работы понятие правосознания так и не получило четкого статуса в системе понятий теории права. Обратим внимание прежде всего на то, что это понятие не имеет в теории права сколько-нибудь определенного места и может рассматриваться авторами в самых различных вариантах последовательности с другими понятиями теории права.

ГЕНЕЗИС ПРАВОСОЗНАНИЯ

Петров Александр Васильевич

К.ю.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
avpetrov@unn.ru

Горбатова Марина Константиновна

К.ю.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
mk-g@mail.ru

Домнина Анастасия Валерьевна

старший преподаватель, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
anastasiy-domnina@yandex.ru

Аннотация: В статье раскрывается закономерная последовательность появления особой формы правового мышления – правосознания в правовой сфере общественной жизни. Главный его источник – противоречие между существенными элементами права и правовой реальностью определяет цели правосознания – познание действительного содержания права и приведение в соответствии с ним сферы внешнего бытия права. Определяется особая роль в этом процессе юридической науки и юридического образования как основных форм правосознания.

Ключевые слова: правовая действительность, правовая реальность, правовое практическое мышление, правосознание, юридическая наука и образование.

Вряд ли кому-то придет в голову мысль рассматривать, скажем, вопросы правотворчества после вопросов реализации права; или вначале рассмотреть понятие юридической ответственности, а затем понятие правонарушения. Логика предмета, отражаемая в последовательности понятий теории, диктует иной ход анализа понятий. Для понятия правосознания логика предмета, видимо пока ничего не диктует; для теории права в целом неясно, как генетически, из какого правового явления или их совокупности продуцируется правосознание.

Такое «блуждающее» состояние понятия правосознания, полагаем, следствие сложившегося подхода к содержанию правосознания, которое, как отмечается рядом ученых, трактуется предельно широко [4, с. 393]. В такой трактовке правосознанию приписываются нормативные, регулятивные и охранительные свойства и функции, что делает неразличимым правосознание и элементы механизма правового регулирования.

С позиций современной российской концепции правосознания размышления, например, судьи при вынесении решения суда или постановлении приговора относятся к правосознанию, куда точно так же относятся мышление законодателя при создании нормативного акта или продавца при заключении сделки купли-продажи. Но тогда получается, что решение или приговор

суда, нормативный акт или договор – ни что иное, как способы, формы существования правосознания.

Еще в советский период активно дискуссировался вопрос о соотношении права и правосознания [5, с. 10-32]. Вряд ли и к настоящему времени ученые, рассматривающие мышление законодателя при подготовке нормативного акта в качестве одного из видов правосознания, могут четко определить, где проходит грань между ним и нормативным актом как элементом правового регулирования. Так что проблема соотношения права и правосознания остается такой же актуальной для российской теории права, как и несколько десятилетий назад.

Представляем методологически ошибочным ограничиться, как это обычно делается, рассмотрением правосознания как одной из форм общественного сознания с вытекающими отсюда применительно к праву признаками и свойствами. Понять действительную природу правосознания можно лишь установив причины появления этой формы человеческого мышления в правовой сфере общественной жизни. Анализ этого процесса дает возможность определить цели правосознания и вытекающие отсюда его особенности по сравнению с другими формами мышления.

Данной проблеме посвящена настоящая статья, задача которой определить основные этапы формирования правосознания внутри правовой сферы общественной жизни и хотя бы в общем плане ответить на вопросы откуда, почему и как появляется правосознание. Начнем с определения некоторых исходных понятий, которые отражают явления и процессы, составляющие объективную основу формирования правосознания.

Правовая действительность

Правовую действительность первоначально можно представить как всеобщую совокупность юридических явлений общества или явлений, содержащих в себе качество правового. Вместе с тем, правовая действительность — это не простой набор явлений, а такая их однородная совокупность, которая скреплена, связана единым генетическим началом – сущностью права. Именно принадлежность к единой сущности делает эти явления явлениями одной правовой действительности, в отличие от экономической политической, моральной и иной действительности.

В основе юридических явлений, составляющих правовую действительность, как и всех социальных процессов и явлений лежит социальная воля, которую для определённости назовем волей правовой. Формирование правовой воли обусловлено специфическими правовыми потребностями, которые появляются в социальных связях, имеющих общезначимый для нормального

функционирования общества характер, с распределенными между субъектами функциями и подвергающихся периодическим нарушениям. Носителем или субъектом правовой воли является общество в целом, а непосредственным выразителем – доминирующие в нем социальные группы.

Правовая воля в отличие от социальной воли, формирующей экономические, политические или идеологические институты, имеет особые предметные цели – достижение баланса интересов основных социальных групп, а в конечном итоге – гармонии этих интересов, путем урегулирования, упорядочения общественных связей. Именно эти цели определяют возможность действия правовой воли самой по себе, без внешних принудительных сил, по причине заинтересованности в сбалансированном по интересам социальном порядке всех основных субъектов общества.

Как любая социальная воля, правовая воля развертывается в целенаправленной предметной практической деятельности, направленной на достижение заложенных в ней целей. Ее необходимыми этапами и элементами являются выявление правовых потребностей, выражение стремления социальных групп к достижению правовых целей, формирование системы юридических норм, закрепление правового статуса субъектов, возникновение на основе юридических фактов правоотношений, реализация субъективных прав и обязанностей, выявление фактов правонарушений и реализация юридической ответственности, и в конечном результате – формирование и защита правопорядка.

Этот результат, рассматриваемый с точки зрения лежащей в его основе социальной воли, достигается и может быть правильно понят только в совокупности с процессом его достижения, через последовательное прохождение этапов развёртывания правовой воли. Он неотделим от ведущего к нему пути. На этом пути каждый этап необходимо фиксирован и необходимо связан с другим системой закономерностей, определяющей порядок перехода от одного этапа к другому.

Правовая воля, выступающая как сущность или энергетический источник всего правового, соединяет юридические явления в системно замкнутый процесс, который начинается с правовой потребности и завершается в правопорядке. В ходе этого процесса, в котором правопорядок есть не что иное как удовлетворенная правовая потребность, юридические явления образуют замкнутый цикл или целостную правовую действительность.

Таким образом, правовая действительность с внешней стороны – это объединенная в едином содержательном процессе совокупность юридических явлений общества. В аспекте своей структуры – это устойчивая

последовательность юридических явлений и их необходимых связей друг с другом. Наконец, с внутренней стороны правовая действительность – это способ выражения, объективизации правовой воли, способ существования сущности правовых явлений.

Правовая реальность

Правовую действительность не следует смешивать с правовой реальностью, с тем, каким образом система юридических явлений предстает при их простом внешнем видении. Правовая реальность представляет собой сферу непосредственного бытия правового, где наряду с существенными, необходимыми и закономерными процессами в равной степени присутствуют процессы наносные, случайные и стихийные. Существование последних – результат действия различного рода аномалий права, имеющих объективные и субъективные причины, с которыми сталкивается движение правовой воли к реализации целей [6, с. 170-180].

Правовая действительность с внешней стороны, со стороны ее видимости оказывается, таким образом, представленной не в форме чистого проявления сущности, а сущности вплетенной в несущественное, перемешанной с ним. Причем в функционирующей и исторически развивающейся правовой реальности нет бирок или указателей на то, что в ней существенное, а что – наносное, что необходимое, а что – случайное, что закономерное, а что – стихийное. Действие и история права – это представление правовой реальности, а не правовой действительности.

В рамках правовой реальности цели правовой воли реализуются частично, неадекватно или вовсе не реализуются, в результате чего правовые потребности общества не удовлетворяются, удовлетворяются не полностью или искаженно. В функционировании правовой реальности неизбежно появляются противоречия, которые потенциально подталкивают правовую реальность к преобразованию в правовую действительность, к воспроизводству в себе сущностных, необходимых и закономерных сторон права.

Для снятия противоречий и развития в правильном направлении вектор движения и связанных с ним преобразований правовой реальности нужно по крайней мере знать. Значит необходимо наличие инструментов – мышления, нацеленного на понимание действительных процессов в праве, и стремления работать над преобразованием правовой реальности в правовую действительность. При отсутствии первого и второго начнется накопление шлаков из правовых аномалий, которое приведет в итоге к критическим сбоям и затем к деградации правовой системы и соответствующем торможении социальной жизни в целом.

Правовое практическое мышление

Все что создается в социальной жизни – это результат деятельности людей, обладающих мышлением и волей. Правовая реальность здесь не исключение, все ее элементы и процессы – это продукты осознанной деятельности людей. Поэтому правовая реальность по природе содержит в себе человеческое сознание как свой необходимый элемент. Однако это сознание имеет определенную направленность, оно носит практический характер и продуцируется людьми, имеющими конкретные практические правовые цели, достижение которых обеспечивает наиболее оптимальное решение для них экономических, социальных, политических и иных задач.

Объект их размышлений – это юридическая норма (действующая или будущая) и социальная связь, под которую под эту норму необходимо подвести или для которой норму нужно создать. Это мышление, приобретающее форму воли, воплощается в конкретных правовых явлениях и процессах: актах правотворчества и юридических нормах, юридических фактах и правоотношениях, актах толкования юридических норм и актах применения права, выявлении фактов правонарушений и юридической ответственности. Такое мышление для определенности будем называть правовым практическим мышлением.

Конкретная практическая направленность ограничивает для субъектов, создающих правовую реальность и участвующих в ней в качестве действующих лиц, сферу тех юридических явлений и процессов, которые включаются при определении и реализации целей правовой воли. Все что не имеет практического правового значения – сущность права, его содержание и формы, необходимые связи и закономерности права – это остается за пределами внимания правового практического мышления, оно не становится само по себе объектом его познания и понимания.

Получается интересная ситуация, когда, несмотря на наличие в правовой реальности правового мышления, существующая необходимость движения в сторону правовой действительности не может быть в ней самостоятельно реализована. Конечно, заложенные в правовой действительности сущностные элементы находят выход в сферу существования. Однако в правовой реальности это становится скорее игрой случая, следствием использования метода проб и ошибок, действия спонтанных процессов, а не осознанной работы правового практического мышления. Для практически действующих субъектов различия между правовой действительностью и правовой реальностью попросту не существует.

Для определения вектора и путей развития по направлению к правовой действительности необходим выход мышления за пределы правовой реальности, от-

деление от практически ориентированного правового мышления и переход к иным его формам, способным рассматривать правовую реальность не как среду обитания и воплощения своих интересов, а как внешний, независимый от субъекта объект. Эта потребность в совокупности с отмеченными ранее противоречиями между правовой реальностью и правовой действительностью в итоге приводит к формированию и постепенному выделению особой формы правового мышления – правосознания.

Правовое сознание

Правосознание, как видим, это не взявшаяся откуда-то со стороны форма общественного сознания, а продукт собственных процессов и противоречий правовой реальности. Оно появляется в силу необходимости разрешения субъектами практической деятельности постоянно возникающего противоречия между правовой действительностью и правовой реальностью, которое они сами разрешить не в состоянии.

Отсюда становится понятна основная цель правосознания. Она состоит отнюдь не в том, чтобы что-то регулировать, кого-то защищать или воспитывать. Его цель в установлении за внешним бытием правовой реальности ее действительного содержания и создание условий для того, чтобы установленные параметры правовой действительности могли быть воплощены в правовой реальности.

Между правосознанием и сознанием, непосредственно реализующим себя в правовой реальности – правовым практическим мышлением, есть качественные различия. Во-первых, правосознание это сфера чистого духа, сфера размышления над правовой реальностью, тогда как практическое правовое мышление – это сфера делания правовой реальности; во-вторых, правосознание наслаивается над правовой реальностью и в качестве рефлексии взаимодействует с ней в процессе ее понимания и преобразования правовой реальности в правовую действительность, тогда как практическое правовое мышление это составная часть самой правовой реальности; наконец, правосознание непосредственно не связано практическим интересом, тогда как правовое практическое мышление имеет практический интерес в качестве своего основного двигательного момента.

Высказанные соображения на первый взгляд легко опровергаются очевидным фактом присутствия правосознания у практически действующих субъектов на уровне обывательного и профессионального юридического мышления [7, р. 74-78]. Оно там действительно есть; вопрос только в том, откуда оно здесь появляется – продуцируется самими субъектами практической деятель-

ности или принимается, привходит из развитых форм правосознания, которыми выступают юридическая наука и юридическое образование.

Формы правового сознания

Правовое сознание приобретает свои завершённые развитые формы с появлением в правовой сфере общественной жизни субъектов и социальных институтов, специализирующиеся на познании правовой реальности и выработке соответствующих знаний о ней. Этот этап связан главным образом с формированием правовой или юридической науки как особого социального института и соответствующим окончательным отделением правосознания как особого типа правового мышления от правовой реальности и правового практического мышления.

Основная миссия юридической науки – это познание правовой реальности во всем многообразии ее внешних проявлений, установление существенного в этом многообразии, необходимых элементов содержания, связывающих их закономерностей, требуемых данному содержанию форм как в целом, так и в отдельных сферах правового регулирования. Этим, однако не исчерпывается роль и значение юридической науки. Выработанное ею знание, обретая форму научной истины, необходимо для того, чтобы стать достоянием правовой реальности, воплотившись в конкретных продвижениях правовой реальности к правовой действительности.

Непосредственным объектом воздействия юридической науки на правовую реальность выступает правовое практическое мышление, которое делает правовую реальность тем, что она есть. Возможность правового практического мышления к трансформации в соответствии с научными представлениями о правовой реальности и наличие у него стремления к соответствующим преобразованиям являются необходимыми условиями для изменения практической деятельности и закреплению в ней элементов правовой действительности.

Основную роль в создании для практического юридического мышления возможности восприятия научного юридического знания играет система юридического образования. Здесь важно подчеркнуть, что юридическое образование является необходимым передаточным звеном между юридической наукой и правовым практическим мышлением и отметить, что им должны охватываться все уровни правового практического мышления обывательного и профессионального, ибо правовая действительность формируется в деятельности всех субъектов общественной жизни.

Что касается стремления практически действующих субъектов к адекватному воплощению полученных зна-

ний, то здесь не все так просто и гладко. Правовая реальность живет и преобразуется не только на основе внутренних закономерностей, но и под влиянием мощных экономических, политических, идеологических процессов, доминирующих в обществе классов, социальных групп, страт и даже отдельных личностей. Все они действуют по своим правилам, которые далеко не всегда совпадают с направлениями, заданными потребностями права. Вектор юридической науки и юридического образования в системе влияний на развитие правовой реальности часто выглядит отнюдь не самым определяющим.

Выводы

Для понимания природы правосознания необходимо последовательное рассмотрение категориального ряда: сущность права, правовая действительность, правовая реальность, правовое практическое мышление, правосознание.

Причиной появления правосознания в качестве особой формы правового мышления является про-

тиворечие между правовой реальностью как сферой бытия юридических явлений и правовой действительностью как способом проявления сущностных сторон права.

Правосознание следует отличать от правового практического мышления; обе эти формы правового мышления имеют свои различающиеся истоки существования, цели, содержание и формы.

Основные формы правосознания – это юридическая наука, которая за внешним бытием правовой реальности открывает ее существенные стороны, и юридическое образование, которое преобразует правовое практическое мышление в направлении их понимания.

Прогресс правовой реальности, ее движение к утверждению действительного содержания, закономерностей и форм оказывается напрямую зависим от развитости юридической науки и юридического образования, а также создания условий их эффективного воздействия на правовое практическое мышление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Том 1 и 2. – С.-Петербург, 1909, 1910; Новгородцев П.И. Сочинения. – М.: Раритет, 1995; Ильин И.А. О сущности правосознания. – М., 1993.
2. Остроумов Г.С. Правовое осознание действительности. – М.: Наука, 1969; Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. – М.: Юридическая литература, 1973; Чефранов В.А. Правовое сознание как разновидность социального отражения (философско-методологический очерк). – Киев, 1976; Щегорцев В.А. Социология правосознания: монография. – М.: Мысль, 1981; Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов. – М.: Наука, 1988.
3. Колотов А.Ф. Правовое сознание: понятие, структура, функции. – Оренбург: МГЮА, 1997; Малахов В.П. Правосознание: природа, содержание, логика. – М., 2001; Сафронов В.В. Правосознание гражданина: монография. – Красноярск, 2008; Бреднева В.С. Уровни правосознания и юридическая деятельность: монография. – Южно-Сахалинск, 2010.
4. Философия права. Курс лекций в 2-х томах. Том 1. М., 2013.
5. Козюбра Н.И. Социалистическое право и общественное сознание. – Киев: Наукова думка, 1999.
6. Петров А.В. Аномалии права: понятие и природа. – Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 1. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2015.
7. Петров А.В., Домнина А.В. Признаки профессионального правосознания. – Poland, Warsaw. – East European Scientific Journal, 2017, № 5.

© Петров Александр Васильевич (avpetrov@unn.ru), Горбатова Марина Константиновна (mk-g@mail.ru), Домнина Анастасия Валерьевна (anastasiy-domnina@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»